

На правах рукописи

СМИРНОВ Евгений Сергеевич

**«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНЫХ ТЕКСТОВ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фельде Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: **Игнатович Татьяна Юрьевна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», кафедра русского языка и методики его преподавания, профессор

Банкова Татьяна Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра русского языка, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Защита диссертации состоится 15 декабря 2020 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии сибирского отделения Российской академии наук, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование выполнено на стыке психолингвокультурологии и лингвистической эмотиологии. В центре внимания находятся мегаконцепты «свои» и «чужие» в традиционной (народной) лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв.

Изучение традиционных региональных лингвокультур осуществляется в основном в рамках *коммуникативного* и *лингвокультурологического* направлений русской диалектологии [Банкова, Агапова, Угрюмова, 2017; Банкова, 2014; Букринская, Кармакова, 2019; Волошина, 2016; Гольдин, Крючкова, Сдобнова, 2008; Гынгазова, Иванцова, 2015; Калиткина, 2007; 2015; Кармакова, 2013; Фельде, 2014, 2015, 2019 и др.]. Существенен также вклад диалектной и лингвокультурной лексикографии в формирование эмпирической базы изучения региональных лингвокультур [Афанасьева-Медведева, 2007–2020; Банкова, 2018; Традиционная культура Ульяновского Присурья, 2012; Язык русской деревни, 1994 и др.]. Одним из основных путей исследования традиционной лингвокультуры является анализ базовых лингвокультурных концептов, таких как «свои» и «чужие».

Дихотомия «свои–чужие» имеет давнюю традицию исследования в разных науках, в том числе в философии [Бодрийяр, 2016; Гуссерль, 2010; Сартр, 2000; Фуко, 2007 и др.]; литературоведении [Бахтин, 1986; Лотман, 1996 и др.]; фольклористике [Выходцева, 2006; Пропп, 2000 и др.]. В лингвистике дихотомия «свои–чужие» рассматривается преимущественно на материале художественных и публицистических текстов с позиций лингвокультурологии [Иванова, Чанышева, 2010; Карасик, 2002; Степанов, 2004]; психолингвокультурологии [Зыкова, 2017; Красных, 2003]; этнолингвистики и этнопсихолингвистики [Балясникова, 2003; Березович, 2007; Марковина, 2004; Толстая, 2013; Толстой, 1995]; когнитивной лингвистики [Бабушкин, 2003; Болдырев, Куликов, 2006; Лаптева, 2016]; теории межкультурной коммуникации [Детинко, Куликова, 2017; Куликова, 2010; Наместникова, 2003; Троегубова, 2008]; политической лингвистики [Баженова, Мальцева, 2009; Красильникова, 2005] и др. На материале диалектных и региолектных текстов дихотомия «свои–чужие» исследована недостаточно.

Актуальность работы определяется, во-первых, её включенностью в коммуникативно-дискурсивную парадигму современной лингвистики; во-вторых, необходимостью расширить эмпирическую базу для решения фундаментальных проблем «язык и культура», «язык и эмоция»; в-третьих, недостаточной изученностью содержания и структуры мегаконцептов «свои» и «чужие» в концептосфере региональной лингвокультуры; в-четвёртых, важным социокультурным значением исследования традиционной лингвокультуры Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв., которая переживает этап кардинальной трансформации в результате строительства каскада ангарских ГЭС и индустриализации региона.

Объектом работы выступают мегаконцепты «свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI

вв. Под лингвокультурным мегаконцептом понимается сложно организованный многомерный концепт, в структуру которого включены взаимообусловленные концепты, которые детерминированы теми или иными культурными кодами (См. о мегаконцептах: [Зырянова, 2011, с. 39–40; Малышева, 2011, с. 39; Орлова, 2005, с. 4–5]).

Предмет диссертационного исследования – особенности структуры и содержания мегаконцептов «свои» и «чужие», а также языковые средства экспликации эмоций в устных текстах старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих».

Целью настоящего исследования является комплексное психолингвокультурологическое и лингвоэмотиологическое изучение мегаконцептов «свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих конкретных задач:

1. Представить аналитический обзор исследований о лингвокультурной дихотомии «свои–чужие».

2. Сопоставить понятия «лингвокультура», «языковая картина мира» и «ценностная картина мира», а также установить функции и единицы региональной лингвокультуры.

3. Выявить базовые культурные коды, определяющие структуру мегаконцептов «свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв.

4. Рассмотреть особенности языковой экспликации лингвокультурных концептов, входящих в структуру мегаконцептов «свои» и «чужие», детерминированные пространственным, событийно-историческим и социальным культурными кодами.

5. Проанализировать языковые средства выражения эмоций в устных текстах старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих» и выявить типы эмотивной тональности данных текстов.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

1) впервые проанализирована структура и содержание мегаконцептов «свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв., а также рассмотрены особенности их языкового выражения в устных текстах старожилов Северного Приангарья;

2) впервые выявлены и проанализированы лексические и синтаксические средства выражения эмоций в устных текстах старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих»;

3) в научный оборот вовлекаются оригинальные устные тексты, в которых отражаются представления старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих».

Эмпирическим материалом исследования являются:

1. Интервью и монологи (устные рассказы) представителей коренного населения Северного Приангарья, записанные автором в условиях экспеди-

ций в Кежемский, Богучанский и Мотыгинский районы Красноярского края в 2017–2019 гг.

2. Материалы «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья» [ЭТКЛСП, <http://angara.sfu-kras.ru/>].

3. Тексты Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов, которые содержатся в иллюстративной части 21-го томного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой (2007–2020).

4. Данные свободного ассоциативного и направленного лингвистического экспериментов, проведённых с коренными жителями Кежемского и Богучанского районов Красноярского края. В экспериментах приняли участие 150 человек, из них: 75 представителей младшей фокус-группы в возрасте от 15 до 18 лет; 72 представителя старшей фокус-группы в возрасте от 49 до 70 лет.

Объём привлечённого для анализа материала составил 226 устных текстов, 75 мини-сочинений и 2048 ассоциатов на предложенные слова-стимулы.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют работы, выполненные в рамках:

1) лингвокультурологии [Бутенко, 2008; Воркачëв, 2001, 2004; Карасик, 2001, 2002, 2008; Слышкин, 2004; Степанов, 2004];

2) психолингвокультурологии [Зыкова, 2015, 2017; Красных, 2003, 2010, 2012, 2013а, 2013б, 2014; Фельде, 2014, 2019];

3) лингвистической эмотиологии [Бабенко, 1989; Калимуллина, 2006; Матвеева, 2014; Шаховский, 2008].

Методы и приёмы исследования. На этапе сбора материала применялись такие методы, приёмы и методики, как:

1) интервьюирование старожилов Северного Приангарья, проживающих в Кежемском, Богучанском и Мотыгинском районах Красноярского края, а также переселенцев из зоны затопления Богучанской ГЭС;

2) сплошная выборка текстов о «своих» и «чужих» из «Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья» [ЭТКЛСП, <http://angara.sfu-kras.ru/>] и «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой (2007–2020);

3) метод свободного ассоциативного эксперимента, в рамках которого информанты должны были привести реакции на слова-стимулы «свои», «чужие», «сибиряки», «ангарцы», «односельчане» («деревенские»), «ссылынные», «вербованные», «городские»;

4) методика дописывания заданных фраз;

5) направленный лингвистический эксперимент, в рамках которого информантам предлагалось написать мини-сочинения на заданные темы.

На исследовательском этапе были использованы метод концептуального анализа; элементы компонентного анализа лексического значения слова; элементы количественного анализа; методика эмотивного анализа; метод лингвистического описания. В работе применяется апробированный в линг-

вокультурологических исследованиях алгоритм концептуального анализа, который включает следующие этапы:

- 1) семантический и этимологический анализ имени лингвокультурного концепта;
- 2) выявление понятийных признаков концепта;
- 3) анализ языковых средств вербализации образного слоя концепта на основе анализа мини-сочинений, написанных информантами на заданные темы;
- 4) анализ языковых средств вербализации ценностного слоя концепта, который актуализирован оценочными словами и выражениями в устных текстах старожилов Северного Приангарья.

Аналогичный алгоритм используется в работах [Карасик, 2002; Пименова, 2002; Слышкин, 2004].

Теоретическая ценность исследования определяется его вкладом в дальнейшее развитие новой отрасли отечественного языкознания – психолингвокультурологии, что выражается в раскрытии понятия «традиционная региональная лингвокультура»; в обосновании устного текста как важнейшей макроединицы и транслятора традиционной лингвокультуры; в применении разнообразных методик исследования ключевых единиц лингвокультуры. Теоретически значимым является также расширение сведений о национально-культурной и региональной специфике мегаконцептов «свои» и «чужие», их детерминированности кодами национальной и региональной культуры.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования предложенных в работе аспектов и приёмов при анализе различных базовых единиц лингвокультуры и изучении культурных смыслов устных текстов. Кроме того, практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов в практике преподавания психолингвокультурологии, лингвокультурологии, коммуникативной диалектологии, лингвистической эмотиологии и некоторых других языковедческих дисциплин.

Социокультурная значимость исследования обусловлена его включенностью в выполнение задач по сохранению духовной культуры старожилов Северного Приангарья.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Традиционная лингвокультура Северного Приангарья является сибирской старожильческой лингвокультурой, отражённой в языковом сознании русских жителей Северного Приангарья и вербализованной в культурно-носных устных текстах разных жанров.

2. К числу базовых в концептосфере традиционной ангарской лингвокультуры относятся мегаконцепты «свои» и «чужие». Структура мегаконцепта «свои» детерминирована кровнородственным, пространственным и социальным культурными кодами. Структура мегаконцепта «чужие» детерминирована пространственным, событийно-историческим и социальным культурными кодами.

3. Оппозиция «свои–чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья раскрывается через динамическую модель восприятия: «настороженность–сочувствие–симпатия–уважение», которая находит отражение в ценностном слое лингвокультурных концептов, эксплицирующихся такими средствами языка, как собственно эмотивы, экспрессивы, коннотативы, фразеологические единицы, аффективы-междометия.

4. Когнитивная категория эмотивности в устных текстах старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих» является полистатусной и выражается на уровне слова, фразеологической единицы, предложения и текста.

5. В устных текстах о «своих» и «чужих» представлены три типа эмотивной тональности: адресатный, эгоцентрический и объектный. Преобладают объектный и эгоцентрический типы.

6. Особенностью устных текстов о «своих» является языковая экспликация положительных эмоций и наличие в рассказах инклюзивного «мы»; особенностью устных текстов о «чужих» является языковая экспликация положительных и экстерииоризованных смешанных эмоций.

Апробация и степень достоверности результатов исследования осуществлялась на международных (8) и всероссийских (3) конференциях: VIII Международный Крымский лингвистический конгресс «Язык и мир» (Ялта, 2017); XXVIII Международная научная конференция «Язык и культура» (Томск, 2017); Международная научно-практическая конференция «Базовые ценности этноса в речи и тексте» в рамках VI Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2017); Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2018); 56-ая Международная научная студенческая конференция (Новосибирск, 2018); Международная научно-практическая конференция «Динамические процессы в языке и языковой картине мира» в рамках VII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2018); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «XXV Кудрявцевские педагогические чтения» «Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования» (Иркутск, 2018); 48-ая Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, 2019); Всероссийский научный семинар «Экология языка и современные коммуникативные практики» (Красноярск, 2019); Международная научно-практическая конференция «Динамические процессы в речи и языке» в рамках VIII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярск, 2019); V Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Иркутск, 2020). Работа обсуждалась на заседании кафедры русского языка и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета.

По теме диссертационного исследования опубликовано 15 работ. Четыре работы опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертационных исследований.

Структура работы, её содержание обусловлены целью и задачами работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы, списка использованных словарей и принятых сокращений, а также 4 приложений. Общий объём текста диссертации составляет 302 страницы, объём страниц основного текста – 192 страницы. Перечень использованной литературы включает 224 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность тематики и научная новизна диссертационного исследования; формулируются объект, предмет, цель и конкретные задачи работы; приводятся данные об эмпирическом материале и методах исследования; описываются теоретическая ценность и практическая значимость, а также выносятся основные положения на защиту.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования мегаконцептов “свои” и “чужие” в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв.»** рассматриваются основные подходы изучения дихотомии «свои–чужие» в современной лингвистике и других науках; описываются основные подходы к изучению лингвокультуры; проводится сопоставление таких феноменов, как лингвокультура, языковая картина мира, ценностная картина мира.

В параграфе 1.1. «Лингвокультура как объект лингвистического исследования» рассматриваются разные точки зрения отечественных лингвистов на феномен «лингвокультура». Вслед за В.В. Красных под лингвокультурой понимается лингвокогнитивный феномен, занимающий промежуточное положение между культурой и языком, а также формирующийся культуроносными смыслами и образами сознания, которые выражаются с помощью различных языковых средств [Красных, 2014, с. 19–20]. В современной отечественной лингвистике выделяются такие типы лингвокультуры, как национальная (этнолингвокультура, лингвокультура народа), частная и региональная. Наибольший интерес представляет традиционная региональная лингвокультура, которая транслируется культуроносными устными диалектными и региолектными текстами.

В основу настоящего исследования положена идея о том, что региональная лингвокультура – это особый целостный и одновременно гетерогенный лингвокогнитивный феномен, который формируется различными национальными культурными кодами и субкодами, например, мифологическим, бытовым и другими, а также пространственными координатами, ценностными доминантами и социокультурным опытом коренного населения того или иного региона страны [Felde, 2019, p. 58].

В параграфе 1.2. «Лингвокультура, языковая картина мира и ценностная картина мира» рассмотрено соотношение понятий «языковая картина мира», «региональная языковая картина мира», «национальная лингвокультура», «региональная лингвокультура», «ценностная картина мира», «региональная ценностная картина мира».

Обзор научной литературы показал, что некоторые исследователи термины «лингвокультура» и «языковая картина мира» употребляют как синонимичные. В настоящем диссертационном исследовании вслед за В.В. Красных эти феномены различаются. Установлено, что лингвокультура, языковая и ценностная картина мира, являясь взаимосвязанными феноменами, имеют ряд отличий:

1) языковая и ценностная картины мира соотносятся с лингвокультурой как частное и общее;

2) лингвокультура является лингвокогнитивным феноменом, а языковая картина мира представляет собой сложно устроенное семантическое пространство, т.е. лингвистический феномен;

3) лингвокультура формируется образами сознания, овнешненными в языке, а языковая картина мира – языковыми единицами;

4) доминирующими функциями языковой картины мира являются интерпретативная, регулятивная, номинативная функции, а также функция социализации; доминирующими функциями ценностной картины мира – аксиологическая и нормативно-регулятивная функции; лингвокультура выполняет базовые дифференцирующую, конгломерирующую, легитимирующую, идентифицирующую функции.

В параграфе 1.3. «Исследование лингвокультурной дихотомии «свой–чужие» в философии, литературоведении и фольклористике» представлен аналитический обзор работ, выполненных в рамках разных гуманитарных наук. Анализ показал, что в философии дихотомия «свой–чужие» понимается как мировоззренческая универсалия. В работах многих философов XX–XXI вв. рассматривается также дихотомия «свой–другие», «свой–иные». В современном литературоведении концепты «свой» и «чужие» изучаются как стереотипные образы национального сознания. Во многих литературоведческих исследованиях, выполненных на основе идей и концепций философских трудов отечественных и зарубежных учёных, также рассматривался образ «других» как важнейший элемент художественной картины мира. В фольклористике феномен «чужие» трактуется как концепт, категория и образ. В фольклорной картине мира «чужие» являются опасными существами (звери, демонические существа и инородцы), т.к. связаны с древнейшими представлениями человека о тех, кто приходил из другого пространства, которое воспринималось как чуждое и опасное.

В параграфе 1.4. «Исследование лингвокультурной дихотомии «свой–чужие» в лингвистике» представлен аналитический обзор работ, выполненных в рамках различных отраслей современной лингвистики: в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, психолингвистике, этнолингвистике, этнопсихолингвистике, теории межкультурной коммуникации, политической

лингвистике и др. Большинство лингвистов единодушны во мнении, что лингвокультурная дихотомия «свой–чужие» представляет собой архаичную базовую социокультурную оппозицию многих народов, т.к. она тесно связана со стереотипами поведения и самосознанием людей.

Оппозиция «свой–чужие» находит яркое воплощение и в художественных произведениях, и в фольклорных текстах, и в разговорной речи. Лингвисты рассматривают не только дихотомию «свой–чужие» и отдельно концепты «свой» и «чужие», но и концепты «другие» / «иные». Исследователи в области коммуникативистики считают, что категория «инакости» («иные») является одной из основных коммуникативных категорий и часто репрезентируется в процессе коммуникации. Этнолингвисты, анализирующие тексты религиозной тематики, также приходят к выводу, что оппозиция «свой–чужой» во многих случаях является контрарной: свой–другой–чужой.

Практическая часть диссертационного исследования осуществляется с опорой на рассмотренные в первой главе теоретико-методологические постулаты.

Вторая глава «Структура и содержание мегаконцепта “свой” в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв.» посвящена анализу структуры и содержания лингвокультурных концептов «сибиряки», «ангарцы» и «деревенские», которые входят в структуру мегаконцепта «свой».

В параграфе 2.1. «Влияние культурных кодов на структуру и содержание мегаконцепта “свой”» установлено, что структура мегаконцепта «свой» определяется кровнородственным, пространственным и социальным культурными кодами. В ходе исследования данного мегаконцепта подробному анализу подвергаются лишь те концепты, которые детерминированы пространственным культурным кодом: «сибиряки», «ангарцы», а также пространственным и социальным культурными кодами: «деревенские».

Структуру мегаконцепта «свой» можно представить в виде следующей схемы:

Структура каждого из проанализированных лингвокультурных концептов включает понятийный, образный и ценностный слой.

В параграфе 2.2. «Лингвокультурный концепт “сибиряки”» в результате анализа эмпирического материала были выявлены пять концептуальных признаков в понятийном слое лингвокультурного концепта «сибиряки»:

1) потомки поморов, переселившиеся в Сибирь в конце XVI – первой пол. XVIII вв. («*сибиряки – это русские старожилы, это люди, это поморы*») (записано от переселенца из зоны затопления Богучанской ГЭС (с. Проспихино*) в 2019 г.) [ЭТКЛСП]);

2) люди, проживающие на Востоке страны за Уралом («*сибиряки – это другие люди, которые живут с той стороны Урала*») (записано от переселенца из зоны затопления Богучанской ГЭС (с. Кежма*) в 2019 г.) [ЭТКЛСП]);

3) люди, проживающие в Красноярском крае и Иркутской области («*Красноярский край, Иркутская область, где-нибудь вот эти*») (записано от переселенца из зоны затопления Богучанской ГЭС (с. Проспихино*) в 2019 г.) [ЭТКЛСП]);

4) люди, родившиеся и прожившие всю жизнь в Северном Приангарье («*Которые всю жизнь прожили на Ангаре, всю жизнь. Родились и там жили*») (Кеж.: Недокура, 2018) [ЭТКЛСП]);

5) устойчивая общность людей, образовавшаяся в результате формирования общности их территории, экономических и культурных связей («*сибиряки – это нация*») (записано от переселенца из зоны затопления Богучанской ГЭС (с. Проспихино*) в 2019 г.) [ЭТКЛСП]).

Образный слой лингвокультурного концепта «сибиряки» эксплицируется преимущественно перцептивными прилагательными, которые позволяют представить наглядный образ сибиряка: в *тёплых* одеждах.

В ценностном слое превалирует зона положительной оценки, представленная:

1) этической оценкой: *гостеприимные, добрые, душевные, скромные, дружелюбные* и др.;

2) нормативной оценкой: *трудолюбивые, выносливые, твёрдые* и др.;

3) эстетической оценкой: *крепкие*;

4) интеллектуальной оценкой: *образованные, умные*.

Для расширения эмпирической базы исследования с целью характеристики образного и ценностного слоёв исследуемого лингвокультурного концепта был проведён свободный ассоциативный эксперимент со словом-стимулом *сибиряки*. Были получены ассоциаты, которые отражают особенности понятийного, образного и ценностного слоёв анализируемого концепта.

Анализ полученных данных позволил расширить сведения о содержании понятийного и образного слоёв лингвокультурного концепта «сибиряки», а также получить новые данные об особенностях ценностного слоя. Испытуемые на слово-стимул *сибиряки* привели следующие типы ассоциативных реакций:

1) реакции-пояснения, которые актуализируют ассоциацию, связанную с местом рождения сибиряков (*люди, родившиеся в Сибири*);

2) реакции-пояснения, указывающие на территориальную принадлежность к Сибири (*люди, живущие в Сибири*);

3) реакции-пояснения, указывающие на проживание сибиряков в Северном Приангарье (*ангарцы*);

4) реакции-пояснения, указывающие на территориальную принадлежность к Северу (*люди, живущие на Севере*);

5) реакции, актуализирующие представления о погодных условиях Сибири (*холод*);

б) реакции, которые актуализируют стереотипные представления об образе сибиряков (*ходят в шубах*).

Испытуемыми были приведены и оценочные реакции, представленные прилагательными, которые эксплицируют разные типы оценок:

а) этическую оценку: *счастливые* (2); *дружные* (1); *добрые* (2); *позитивные* (1);

б) нормативную оценку: *сильные* (4); *выносливые* (2); *смелые* (1); *трудолюбивые* (1); *самостоятельные* (1);

в) эстетическую оценку: *крепкие* (8);

г) интеллектуальную оценку: *умные* (2).

Помимо положительных оценочных реакций, были приведены ассоциаты, которые выражают амбивалентное отношение испытуемых к сибирякам: *суровые* (3) – твёрдые и непреклонные люди.

Анализ устных текстов старожилов Северного Приангарья об «ангарцах», представленный в параграфе 2.3. «Лингвокультурный концепт “ангарцы”», показал, что в понятийном слое исследуемого лингвокультурного концепта можно выделить два концептуальных признака:

1) те, кто с рождения проживают в населённом пункте, расположенном в Северном Приангарье («*кто с рождения здесь*» (Бг.: Богучаны, 2017) [ЭТКЛСП]);

2) те, кто длительное время проживают в населённом пункте, расположенном в Северном Приангарье («*уже ангарец будешь, если всю жизнь живёшь*» (Кеж.: Недокура, 2018) [ЭТКЛСП]).

Образный слой лингвокультурного концепта «ангарцы» репрезентирован с помощью перцептивных лексем, описывающих внешность ангарцев: *ангарцы обладают какой-то суровой красотой*.

В ценностном слое превалирует зона положительной оценки, выраженная оценочными прилагательными, которые эксплицируют такие типы частнооценочных значений, как:

1) общая оценка: *хорошие*;

2) этическая оценка: *скромные, дружелюбные, добрые, гостеприимные* и др.;

3) нормативная оценка: *трудолюбивые*.

Для уточнения содержания лингвокультурного концепта «ангарцы» были использованы материалы, полученные в результате свободного ассоци-

ативного эксперимента. Анализ полученных данных позволил расширить сведения о содержании понятийного слоя исследуемого лингвокультурного концепта, а также получить новые данные об особенностях ценностного слоя. Испытуемые на слово-стимул *ангарцы* привели следующие типы ассоциативных реакций:

1) реакции-пояснения, указывающие на территориальную принадлежность к Северному Приангарью (*Ангара*);

2) реакции, указывающие на территориальную принадлежность ангарцев к одному месту проживания (*местные*).

Испытуемыми были приведены оценочные реакции, представленные прилагательными, которые выражают разные типы оценок:

а) общую оценку: *хорошие* (5);

б) этическую оценку: *добрые* (4); *гостеприимные* (2); *вольные* (2); *дружные* (2); *радушные* (1); *открытые* (1);

в) нормативную оценку: *обычные* (2); *сильные* (1); *трудолюбивые* (1);

г) эстетическую оценку: *крепкие* (2).

В состав исследуемого лингвокультурного концепта входят несколько субконцептов, именами которых служат лексемы *верховские*, *низовские*, *кежмари*, *богучанцы*, *мотыгинцы*, *сёгоды*, *мокчоны*.

Вторую главу завершает параграф 2.4. «Лингвокультурный концепт “деревенские”». Было установлено, что в понятийном слое лингвокультурного концепта «деревенские» эксплицирован один концептуальный признак: «проживание с говорящим в одной деревне» («*наши деревенские*, *Булыга вот с женой и с дочерью*, *поехали по ягоды туда же, близко, и слышат: человек стонет и кричит*» (Бг.: Пинчуга, 2017) [ЭТКЛСП]).

Образный слой исследуемого лингвокультурного концепта выражен преимущественно перцептивными лексемами, которые описывают жителей деревни: *Всё белым-бело. Люди с румяными щеками, в больших одеждах, шубах и валенках*.

В ценностном слое превалирует зона положительной оценки, которая репрезентируется с помощью разных типов частнооценочных значений:

1) этическая оценка: *дружные*, *добрые*, *гостеприимные* и др.;

2) нормативная оценка: *смелые*.

Для уточнения содержания лингвокультурного концепта «деревенские» были использованы материалы проведённого свободного ассоциативного эксперимента. Анализ данных позволил расширить сведения о содержании понятийного и ценностного слоёв исследуемого лингвокультурного концепта. Испытуемые на слово-стимул *деревенские (односельчане)* привели следующие типы ассоциативных реакций:

1) реакции-пояснения, указывающие на территориальную принадлежность деревенских (односельчан) к одному месту проживания (*люди, живущие в одном селе*);

2) реакции-пояснения, указывающие на территориальную принадлежность деревенских (односельчан) к Северному Приангарью (*ангарцы*);

3) реакции, указывающие на территориальную принадлежность деревенских (односельчан) к конкретному населённому пункту Северного Приангарья (*Богучаны*);

4) реакции, обусловленные самоидентификацией (*земляки*);

5) реакции, обусловленные близостью проживания деревенских (односельчан) (*соседи*).

В качестве ассоциатов были приведены и оценочные прилагательные, которые эксплицируют четыре типа оценок:

а) общую оценку: *хорошие* (2); *купырный* (=хороший) (1);

б) этическую оценку: *добрые* (5); *дружные* (3); *отзывчивые* (2); *мирные* (1); *приветливые* (1);

в) нормативную оценку: *трудолюбивые* (3).

Таким образом, во второй главе была рассмотрена структура и языковая экспликация мегаконцепта «свои»; проанализированы структура и содержание лингвокультурных концептов «сибиряки», «ангарцы» и «деревенские», выбор которых обусловлен влиянием пространственного и социального культурных кодов.

Третья глава «Структура и содержание мегаконцепта “чужие” в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв.» посвящена анализу структуры и содержания лингвокультурных концептов «ссылные», «вербованные» и «городские», которые включены в мегаконцепт «чужие».

В параграфе 3.1. «Влияние культурных кодов на структуру и содержание мегаконцепта “чужие”» установлено, что в структуру мегаконцепта «чужие» включаются такие лингвокультурные концепты, как «ссылные», «вербованные» и «городские». На их формирование оказали влияние пространственный, событийно-исторический и социальный культурные коды. Имена данных лингвокультурных концептов обозначают людей, которые приехали откуда-либо (добровольно или принудительно), «нездешних», не коренных жителей Северного Приангарья. Событийно-исторический и пространственный культурные коды детерминируют содержание лингвокультурного концепта «ссылные». Социальный и пространственный культурные коды детерминируют содержание лингвокультурных концептов «вербованные» и «городские».

Структуру мегаконцепта «чужие» можно представить в виде следующей модели:

В параграфе 3.2. «Лингвокультурный концепт “ссылъные”» в результате анализа устных текстов старожилов Северного Приангарья о «ссылъных» было установлено, что в понятийном слое исследуемого лингвокультурного концепта содержится четыре концептуальных признака:

1) крестьяне-спецпоселенцы (трудпоселенцы, выселенцы) («*Косой Бык, туда же всех ссылали кулаченных-то*» [СГРСБС, Т. 6. с. 257–258]);

2) люди, сосланные в Северное Приангарье по политическим мотивам («*были тогда ссыльные... не ссыльные, а политические сосланные*» [СГРСБС, Т. 6, с. 329]);

3) люди, сосланные в Северное Приангарье в результате депортационной политики по национальному признаку («*В войну их тут полно было: и немцев, и латышей, и литовцев, эстонцев*» (Кеж.: Чадобец, 2012) [ЭТКЛСП]);

4) люди, сосланные в 60-е – начале 70-х гг. XX в. в Северное Приангарье за административные правонарушения («*Ну и вот была категория тех, которые были высланы из Москвы, Московской области к нам <...> туняядцы* (записано от переселенца из зоны затопления Богучанской ГЭС (с. Проспихино*) в 2020 г.) [Из архива автора]).

В проанализированных текстах образные средства языка не используются, т.к. для устной речи образность присуща в меньшей степени, чем для речи письменной, поэтому образный слой исследуемого лингвокультурного концепта не был раскрыт.

В ценностном слое преобладает зона положительной оценки, эксплицированная разными типами оценочных значений:

- 1) общей оценкой: *хорошие*;
- 2) этической оценкой: *добрые* и др.;
- 3) нормативной оценкой: *трудолюбивые, самобытные* и др.;
- 4) интеллектуальной оценкой: *грамотные*.

Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента позволил расширить сведения о содержании понятийного и ценностного слоёв лингвокультурного концепта «ссыльные». На слово-стимул *ссыльные* были получены следующие типы ассоциативных реакций:

1) реакции-пояснения, актуализирующие представления о людях, отправленных в ссылку (*люди, отправленные в ссылку*);

2) реакции-пояснения, которые актуализируют представления о людях, сосланных в Сибирь (*люди, которых сослали в Сибирь*);

3) реакции-пояснения, указывающие на территориальную принадлежность ссылных к Сибири (*люди, которые живут в Сибири*);

4) реакции, актуализирующие представления о людях, которых сослали из других регионов (*сосланные из отдалённых мест*);

5) реакции, актуализирующие представления о людях, которые в качестве наказания за совершённые преступления и проступки были отправлены в ссылку (*преступники*);

6) реакции, отражающие семантические множители слова-стимула (*каторжники*);

7) реакции, отражающие определённые исторические знания (*декабристы*);

8) реакции, которые актуализируют представления о невиновности ссылных (*невиновны*).

Испытуемыми были даны оценочные реакции, которые эксплицируют четыре типа оценок:

а) общую оценку: *хорошие* (4);

б) этическую оценку: *добрые* (2); *справедливые* (2);

в) нормативную оценку: *порядочные* (2);

г) интеллектуальную оценку: *образованные* (3).

В параграфе 3.3. «Лингвокультурный концепт “вербованные”» в результате анализа устных текстов о «вербованных» удалось установить, что в понятийном слое анализируемого лингвокультурного концепта содержится два концептуальных признака:

1) люди, приехавшие в Сибирь из другого региона по направлению Государственного управления организованного набора рабочих («*вербованные сразу по набору стали приезжать*» (Кеж.: Козинск, 2019) [ЭТКЛСП]);

2) люди, приехавшие на заработки («*ну, как, в леспромхоз. На заработки*»; «*с Костромской области много приезжали на заработки*» (Кеж.: Козинск, 2019) [ЭТКЛСП]).

Образный слой лингвокультурного концепта «вербованные» не эксплицируется в устных текстах старожилов Северного Приангарья, т.к. анализируемый концепт «затухает». Это обусловлено несколькими причинами: большинство вербованных приезжали работать в Северное Приангарье на определённое время; процесс активной вербовки продолжался относительно недолго и др.

В ценностном слое превалирует зона нормативной оценки, преимущественно выраженная наречием *нормально* («*нормально работали*»).

Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента позволил расширить сведения о содержании понятийного и ценностного слоёв лингвокультурного концепта «вербованные». Испытуемые на слово-стимул *вербованные* привели следующие типы ассоциативных реакций:

1) реакции, актуализирующие представления о людях, которые прибыли из других регионов на работу (*приезжали на работу*);

2) реакции, актуализирующие представления о людях, которые приезжали в Северное Приангарье в результате специального набора рабочих (*люди, которых уговорили приехать*);

3) реакции-пояснения, имеющие ассоциации с вольнонаёмными рабочими (*вольнонаёмные*);

4) реакция, актуализирующая представления о людях, которые получают определённую плату за временную работу по найму, обычно находясь вне постоянного места проживания (*находятся на заработках*).

Испытуемые приводили и оценочные реакции, в основном отрицательные: *слабые* (2); *подневольные* (2); *ненадёжные* (1); *скрытные* (1); *хитрые* (1).

В завершающем третью главу параграфе 3.4. «Лингвокультурный концепт “городские”» говорится о том, что в понятийном слое лингвокультурного концепта «городские» содержится базовый концептуальный признак: «те, кто живут в городе» («*у них там в городе всё по-другому*») (Кеж.: Козинск, 2019) [Из архива автора].

Образный слой исследуемого лингвокультурного концепта эксплицируется перцептивными лексемами разных частей речи, которые наглядно характеризуют внешность жителей города и их поведение: *выглядят более ухоженно, аккуратно*.

В ценностном слое лингвокультурного концепта «городские» зона положительной оценки эксплицирована оценочными прилагательными, которые преимущественно репрезентируют интеллектуальный тип оценки: *грамотные, образованные*.

Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента позволил расширить сведения о содержании понятийного и ценностного слоёв лингвокультурного концепта «городские». Было установлено, что на слово-стимул *городские* испытуемые привели следующие типы ассоциативных реакций:

1) реакции, связанные с локусами жизненного пространства: (*улицы*);

2) реакции, актуализирующие представления о реалиях городской транспортной системы (*автобус*);

3) реакции, актуализирующие представления о реалиях культурной жизни (*достопримечательности*);

4) реакции, которые связаны с феноменом политической жизни (*власть*);

5) реакции, связанные с экологией (*духота*);

6) реакции-характеристики жителей города (*современные*).

Испытуемые привели оценочные реакции, которые передают положительную интеллектуальную оценку: *умные* (2); *начитанные* (1); *образован-*

ные (1); грамотные (1); прогрессивные (1); эстетическую оценку: модные (4); стильные (2); красивые (1). Негативно испытываемые оценили некоторые внутренние качества жителей города, а также их поведение: злые (2); высокомерные (2); болтливые (1); бесчувственные (1); закрытые (1) и др.

Таким образом, в третьей главе была рассмотрена структура и языковая экспликация мегаконцепта «чужие»; проанализированы структуру и содержание лингвокультурных концептов «ссылные», «вербованные» и «городские», выбор которых обусловлен влиянием пространственного, событийно-исторического и социального культурных кодов.

Четвертая глава «Языковые и текстовые средства экспликации категории эмотивности в устных текстах старожилов Северного Приангарья о “своих” и “чужих”» посвящена проблеме классификаций эмоций в лингвистике; анализу языковых средств выражения эмоций в устных ангарских текстах о «своих» и «чужих», а также языковой экспликации категории эмотивности.

В параграфе 4.1. «Проблема классификации эмоций» говорится о том, что проблема «язык и эмоция» относится к числу дискуссионных в современной лингвистике. Она изучается в рамках таких лингвистических наук, как лингвокультурология, психолингвистика, семантика, а также лингвистическая эмотиология.

Анализ лингвистических и психологических работ показал, что не существует единой типологии эмоций и чувств. В рамках диссертационного исследования сделана опора на психологический подход, согласно которому эмоции образуют основную мотивационную систему, куда включаются разные эмоции и чувства, в том числе те, которые различаются лишь степенью проявления признака: презрение, пренебрежение; горе, страдание; удовольствие, радость; страх, ужас и др.

В параграфе 4.2. «Языковые средства выражения эмоций в устных текстах старожилов Северного Приангарья о “своих”» установлено, что в устных ангарских текстах о «своих» преимущественно репрезентируются такие эмоции, как *сострадание* и *восхищение*: *Нас четырнадцать детей было. Парами рожались, двойнишные были, двое. Я двойнишная. Двое двойнишных у нас у мамы было <...>. Пилили, и тёс пилили, и плахи пилили, и брёвна возили. Возили, значит, дрова, дровами топили печки, железку эту. Пилили вот так. Вот так и жили, маялись. Тяжёлая жизнь у ангарцев* [СГРСБС, Т. 13, с. 164]; *восхищение*: «*Не каждый может называться ангарцем, потому что у него корни от другого... этого... Поэтому не очень-то. Коренные – так конечно, все ангарцы. Где бы они потом не были, они всё ангарцами. Так у них идёт это. Труженики!*» (Бг.: Пинчуга, 2017) [ЭТКЛСП]. Зафиксированы также тексты, эксплицирующие эмоцию *радости*: *У-у-у, гуляли хорошо <...> Берёзу наряжали платками. Нас спать положат, а матери нарядят, и под берёзу под это, под туда, поставят стол нам и там положат, верещагу сделают, зеленью покрасят, вот этой троицей, зелёной травой <...> И целый день! И платки, ленты виселись. Ленты тогда атласные, красивые, алые, красные, синие, белые! Как навешаем! А потом сплётём венки (цветы*

уже), эти ленты повешаем, как пойдём в клубе плясать, токо шумоток идёт!» [СГРСБС, Т. 6, с. 217]. Выявлены единичные контексты, в которых выражается эмоция осуждения в адрес земляков, которые нарушают установленные правила жизни старожильской общины: *А в апреле белёнка. Женски все таишут на Ангару холсты белить, пока ешио лёд. И коноплэ белили. На морозе белили-то его, на холода бросали. На мороз положишь, на Ангару, на лёд его растянешь <...> Весь берег, вся Ангара в холстах! Дак у нас всё было хорошо – никто не воровал никогда. Это сейчас нельзя оставить на ряке – утаишат. Счас вишь какой **народ-то пошёл страшный!**» [СГРСБС, Т. 3, с. 79].*

Языковыми средствами выражения эмоций являются собственно эмотивы, выраженные существительными, прилагательными, глаголами; аффективы-междометия; экспрессивы; коннотативы; фразеологические единицы.

Частотными лексико-фразеологическими средствами в устных текстах о «своих» являются **коннотативы** (37%): «*Все хороише были, народ хороший был, **работяший** был!*» [СГРСБС, Т. 5, с. 120]; **аффективы-междометия** (23%): *Ой, все трудились, все работали!* (Бг.: Иркиннеево, 2017) [ЭТКЛСП]. Среди синтаксических средств выражения эмоций преобладают восклицательные предложения (63% в текстах о «своих»): «*Прилетит кулаком-то, и потом потрясёшь. Во мужики были!*» [СГРСБС, Т. 4, с. 196] и др.

В параграфе 4.3. «Языковые средства выражения эмоций в устных текстах старожилов Северного Приангарья о “чужих”» установлено, что в устных текстах о «чужих», также как и в текстах о «своих», преимущественно эксплицируются эмоции *сострадания*: «*Вот этих немцев раскулачили, оне же авакуированные были, оне сами-то из-под Саратова, оне же пострадали. Их в войну авакуировали сюда, на Ангару, дак их раздетыми, кто в чём. Ой! И дети, и старики! <...>. Помирали же!*» [СГРСБС, Т. 1, с. 112]; *восхищения*: «*С Красноярска, с Канска, этих кулаков гнали <...>. **Работяги** были, **работяги** были*» [СГРСБС, Т. 14, с. 212–213]. В устных текстах о «чужих» преобладают **собственно эмотивы** (29%): «*По всёй Ангаре. Ссылны да бродяжны. Раньше народ ангарский **жалистливый** был, булку хлеба, прстокишу на столб ложили*» [СГРСБС, Т. 1, с. 107–108]; **коннотативы** (25%): «*А немцы-то, дак во время войны их же сюда авакуация была, в Сибирь, на Ангару <...>. Везде порасселили их. К зиме-то. А исти нечего было, картошку уже выкопали <...>. Но оне **трудовики**, немцы-то, **работяшии**, оне много очень знали, готовили всё*» [СГРСБС, Т. 1, с. 112]. Среди синтаксических средств репрезентации эмоций в устных текстах о «чужих» преобладают восклицательные предложения (68%): «*А без справочки нельзя было выйти <...>. Раскулаченные! Кулаки!*» [СГРСБС, Т. 6, с. 84–85] и др.

Использованные в устных текстах старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих» языковые средства, выражающие различные эмоции, в целом характерны и для разговорной лексики русского языка. Однако в некоторых текстах используются лексико-фразеологические средства, которые присущи именно речи коренных ангарцев. Среди таких средств можно отметить экспрессивные выражения: 1) *ездой бегать* («о мобильности и сноровке

старожилов побережья Ангары (ангарцев), о их способности быстро преодолевать любые расстояния, быстро и ловко выполнять любую работу» [СГРСБС, Т. 15, с. 320]); 2) *глушить работой* («угнетать, притеснять, создавать условия, при которых работа забирает все силы и время» [СГРСБС, Т. 10, с. 370]). Также в устных текстах используются фразеологизмы, характерные для речи сибиряков-ангарцев: 1) *приехать на голые зубы*, т.е. «прибыть на новое место жительства, не имея средств к существованию» [СГРСБС, Т. 11, с. 198–199]; 2) *высадить на голую полянку* (=высадить под пенёк; *выбросить под голу сосну*), т.е. «насильственно оставить кого-либо жить в лесу, на необжитой территории» [СГРСБС, Т. 9, с. 454–455].

Четвёртую главу завершает параграф 4.4. «Экспликация категории эмотивности в устных текстах старожилов Северного Приангарья о “своих” и “чужих”», в котором говорится, что в устных текстах о «своих» преобладает эмотивная тональность объектного типа. Эмотивная окраска текстов о «своих» создаётся такими эмотивными средствами, как аффективы-междометия, коннотативы и экспрессивы, выражающие эмоции *восхищения, страха, горя, сострадания и радости*.

Анализ эмотивности устных текстов о «чужих» показал, что их специфической особенностью является экспликация экстерииоризованных смешанных эмоций, например, эмоции *сострадания* и *восхищения*, а также в некоторых случаях – *страха* и *сострадания*.

Исследование эмотивного фона рассказов о «своих» и «чужих» показало, что его специфика определяется содержанием текстов. Преимущественно выявлены такие эмоционально-смысловые типы текстов, как печальные и весёлые (тексты о «своих»); печальные (тексты о «чужих»). Среди нарративов о «чужих» преобладают те, в которых выражено сострадание к ссыльным: «*А их-то пригнали, им нигде никоо, **оне-то ешию больше нас переживали** <...>. Всё оставляли – их гнали. Всё равно переживали, ведь всё оставили и приехали **душой и телом***» [СГРСБС, Т. 15, с. 183–184].

Эмотивный анализ текстов о «чужих» показал, что коренные ангарцы относились к тем, кто принудительно попал в Северное Приангарье, не как к «чужим», а как к «другим». Отношение к ним менялось в рамках динамической модели «настороженность–сочувствие–симпатия–уважение». Данная модель не проявляется в рассказах о приезжих на заработки (вербованных) и городских. В этих текстах не выражаются эмоции *сочувствия* и *симпатии*, а преобладает нейтральная эмотивная тональность.

Таким образом, в четвёртой главе эмотивный анализ устных текстов старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих» показал сходство их эмотивных характеристик. В рассказах о «своих» и «чужих» выражаются доминирующие эмоции *сострадания* и *восхищения*. Среди лексико-фразеологических средств в проанализированных текстах преимущественно встречаются коннотативы и аффективы-междометия, среди синтаксических средств – восклицательные предложения.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы. В ходе исследования установлено, что мегаконцепты «свой» и «чужие» занимают важ-

ное место в концептосфере традиционной лингвокультуры Северного Приангарья. Их структура детерминирована разными культурными кодами. Мегаконцепт «свои» включает лингвокультурные концепты «сибиряки», «ангарцы», сложившиеся под воздействием пространственного культурного кода, а также лингвокультурный концепт «деревенские», на содержание которого повлиял как пространственный, так и социальный культурный код. На структуру и содержание мегаконцепта «чужие» оказали влияние пространственный, событийно-исторический и социальный культурные коды. Выявлено, что в состав мегаконцепта «чужие» в лингвокультуре Северного Приангарья входят лингвокультурные концепты «ссылные», «вербованные» и «городские».

Эмотивный анализ устных текстов старожилов Северного Приангарья о «своих» и «чужих» показал, что в данных рассказах преобладает эмотивная тональность объектного типа. В большинстве рассказов о «своих» и «чужих» эксплицируется эмоция *сострадания*, что ярко характеризует мировидение сибиряков-ангарцев, а также свидетельствует о ценностных установках традиционной сибирской (ангарской) лингвокультуры.

Перспективно дальнейшее исследование структуры и особенностей языковой экспликации мегаконцептов «свои» и «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья конца XX – начала XXI вв. Особенно важным является рассмотрение в составе мегаконцептов «свои» и «чужие» тех лингвокультурных концептов и субконцептов, которые детерминированы кровнородственным культурным кодом («семья», «родня»); этническим и этноконфессиональным культурными кодами («инородцы», «иноверцы»). Это позволит существенно углубить знания и представления не только о региональной вариативности мегаконцептов, но и о традиционной лингвокультуре Северного Приангарья и сибирской лингвокультуре в целом.

В Приложении №1 приводится список источников исследования.

В Приложении №2 содержатся устные тексты старожилов Северного Приангарья о «своих».

В Приложении №3 содержатся устные тексты старожилов Северного Приангарья о «чужих».

Приложение № 4 содержит образцы анкет.

Основные положения исследования отражены в 15 опубликованных работах.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Смирнов Е.С. Концепт «ссылные» в ангарской лингвокультуре // Вестник Кемеровского государственного университета. № 3 (75). 2018. С. 217–222.

2. Смирнов Е.С. Репрезентация концепта «беглые» в ангарской лингвокультуре (на материале устных рассказов и интервью коренных жителей Се-

верного Приангарья) // Мир науки, культуры, образования. № 5 (72). 2018. С. 474–477.

3. Смирнов Е.С. Структура и содержание макроконцепта «ангарцы» (на материале устных рассказов жителей Северного Приангарья) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2-2 (80). 2018. С. 371–374.

4. Смирнов Е.С. Ценностные доминанты ангарцев в устных текстах о «своих» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 6(139). 2019. С. 140–143.

Статьи по теме диссертации в научных сборниках:

5. Смирнов Е.С. Концепт «вербованный» в ангарской лингвокультуре // Язык и культура: сборник статей XXVIII Международной научной конференции / Отв. ред. С.К. Гураль. Томск: Изд-во Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. С. 186–190.

6. Смирнов Е.С. Концепт «односельчане» в ангарской лингвокультуре // VIII Международный крымский лингвистический конгресс «Язык и мир»: сборник научных докладов / Отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев. Симферополь: Изд-во индивидуальный предприниматель Минакир Игорь Леонидович, 2017. С. 158–160.

7. Смирнов Е.С. Концепт «чужой» в ангарской лингвокультуре // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Языкознание. Новосибирск: Изд-во Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2016. С. 31–32.

8. Смирнов Е.С. Нарративы русских старожилов Приангарья о «чужих» в лингвоаксиологическом аспекте // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 87–94.

9. Смирнов Е.С. Устные рассказы и интервью коренных жителей Северного Приангарья об «односельчанах» в лингвокультурологическом аспекте // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием "XXV Кудрявцевские педагогические чтения". Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2018. С. 64–70.

10. Смирнов Е.С. Устные рассказы коренных жителей Верхнего и Нижнего Приангарья друг о друге в лингвоаксиологическом аспекте // European Research: сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2017. С. 74–77.

11. Смирнов Е.С. Устные тексты жителей Северного Приангарья о «вербованных» в лингвокультурологическом аспекте // Наука. Технологии. Инновации: сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. Гадюкиной А.В. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. С. 379–383.

12. Смирнов Е.С. Ценностная составляющая концепта «чужой» в ангарской лингвокультуре // Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте: материалы научно-практической конференции с международным участием. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. С. 172–183.

13. Смирнов Е.С. Ценностный слой концепта «эвенки» в ангарской лингвокультуре // Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции: Языкознание. Новосибирск: Изд-во Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 76–77.

14. Смирнов Е.С. Экстралингвистические факторы исследования концепта «чужие» в ангарской лингвокультуре // Лучшая научная статья 2017: сборник статей победителей VI Международного научно-практического конкурса. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2017. С. 124–127.

15. Смирнов Е.С., Смирнова К.А. Устные рассказы о ссыльных Северного Приангарья в лингвокультурологическом аспекте // Россия – пространство диалога народов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. С. 74–76.